

Изящные каблукки стучали по прозрачным плитам из чистого хрусталя, а струящийся шёлк цвета морской волны переливался и вспыхивал в золотистом свете позолоченных люстр. Женщина замерла у массивных темных дверей и изящно постучала.

— Брат, к нам пожаловали двое юных гостей, — мягко произнесла она.

Из-за двери лишь спустя долгое время донеслось неохотное хмыканье:

— Хм-м... И чьих они будут?

— Один — молодой господин из рода звероловцев, а вот второй... — Она лукаво поджала губы, намеренно замолкая на полуслове.

Находившийся внутри, похоже, смутился. Поколебавшись, он с легкой досадой переспросил:

— Не томи, Юй-эр. Что за важный гость?

Она поправила рассыпавшиеся светло-золотистые волосы и улыбнулась:

— Черноволосый и черноглазый красавчик. А на руках у него... белоснежный псевдодракон.

Дверь с грохотом распахнулась. Длиннопалая, жилистая кисть с такой силой впилась в косяк, что точеное дерево едва не треснуло. Помещение захлестнула настолько тяжелая, давящая аура, что женщина, повинуясь инстинктивному страху, отступила на несколько шагов.

Из тьмы вышел мужчина. В его обычно равнодушных глазах вспыхнул дикий, безумный восторг. Губы искривились в болезненной усмешке:

— Не спускай с него глаз. Пусть сегодня развлечется как следует.

Окажись здесь Фу Шуань, он изумленно признал бы в нем своего соплеменника: те же черные как смоль волосы и темные глаза. Вот только тёмно-фиолетовый тотем, покрывающий лицо незнакомца, придавал ему жуткий, зловещий вид.

— Хай Мо, да кого ты ищешь? — Фу Шуань поначалу озирался по сторонам с любопытством, но после долгой бессмысленной ходьбы кругами изрядно выдохся. — Ты слушаем... не Брова высматриваешь?

Уличенный в сокровенном, Хай Мо подпрыгнул как ужаленный. Его мелкие кудряшки забавно подскочили, а щеки мгновенно вспыхнули.

— Вовсе нет! Никого я не ищу! Я просто... прячусь от него... — буркнул он, уткнувшись взглядом в пол и смущенно крутя пальцы. Выглядело это крайне подозрительно.

Фу Шуань прищурился, сокрушенно поцокал языком и, наклонившись к самому его уху, въедливо шепнул:

— Неужели вас связывают... особые отношения?

Бедный кролик покраснел до самых кончиков ушей. Закашлявшись, он замахал руками, пытаясь откреститься:

— Нет-нет! Ты всё не так понял!

Фу Шуань уже собрался было подразнить его ещё сильнее, как вдруг чья-то тяжелая лапа мертвой хваткой вцепилась ему в плечо.

Фу Шуань обернулся и столкнулся взглядом с суровым, мрачным лицом.

— Вы кто такой?.. — Он попытался высвободиться, но даже вполсилы не смог сдвинуть чужую руку с места. Мысленно закатив глаза, Фу Шуань медленно опустил левую ладонь к висевшему на поясе Алому Лезвию.

Мужчина ничего не ответил, лишь сжал пальцы ещё сильнее.

— Тц... — На лбу Фу Шуаня надулась жилка. Пальцы уже касались рукояти дрожащего оружия.

Раз пришелец напрашивается на неприятности, то жалеть его незачем. Сяо Инь в его руках тоже оскалился, демонстрируя острые клыки, и свирепо уставился на незнакомца.

Стоявший позади Хай Мо выскочил между ними и, смерив мужчину недовольным взглядом, выкрикнул:

— Бров! Живо отпусти брата Фу, он мой друг!

Услышав это, свирепого вида гигант мгновенно разжал пальцы.

Не успел Фу Шуань и глазом моргнуть, как мужчина, даже не взглянув на него, шагнул вперед к Хай Мо. Нахмурившись, он озабоченно спросил:

— Правда? Он тебя не обидел? Как ты вообще очутился в таком месте и почему ничего мне не сказал?

— А с какой стати я должен тебе отчитываться?! Ты ведь сам заявился сюда втайне от меня! — закричал Хай Мо, пытаясь громкостью голоса компенсировать разницу в росте сантиметров эдак в двадцать.

Свернувшийся в руках Фу Шуаня дракончик с недоумением переводил взгляд с одного на другого, а затем тихо поинтересовался:

— Отец, они ругаются?

«Нет, детка, они флиртуют».

С безучастной миной глядя на эту перепалку, Фу Шуань начал отходить подальше от греха.

— Сяо Инь, запомни: когда вырастешь и найдешь себе самочку, будь с ней нежен. Ни за что не веди себя так топорно, как этот неотёсанный болван!

Разминая затекшее плечо, он одарил Брова сердитым взглядом и, что-то недовольно бурча под нос, побрел прочь.

Сяо Инь взобрался к нему на плечо и стал ритмично перебирать гибкими лапками, аккуратно разминая мышцы. Ощущения были ничуть не хуже, чем в салоне профессионального массажа, — от умиления у Фу Шуаня едва слезы на глаза не навернулись.

Вот кто действительно печется о нем — его родной дракончик! А Хай Мо — настоящая предательская душа, променял друга на ухажера! Договаривались ведь вместе побродить, а сам уткнулся в своего хахалю и завел бесконечные разговоры.

[Хозяин, вообще-то в вашем мешке лежат его кристаллы энергии...]

Система смущенно подала голос, но Фу Шуань тут же заставил её замолчать строгим мысленным окриком.

Впрочем, упоминание о кристаллах вернуло его к реальности. Выбросив из головы посторонние мысли, он принялся оглядываться в поисках подходящего стола, чтобы испытать удачу.

— Белая Луна! Ставь на неё, живо!

— Ты совсем сдурел?! Какая ещё Таинственная Лазурь, мы же все спустим!

— Если в следующем раунде распустится Красный Водяной Орех, ещё сможем отыгратся!

— Не отыграемся, Белая Луна — это верняк!

В самом центре Чёрного рынка вспыхнула буря азартных выкриков. Фу Шуань аккуратно перехватил Сяо Иня и шепнул:

— Сиди тихо, не шуми.

С этими словами он направился к толпе — глянуть, что за шум. Благодаря щуплому телосложению ему не составило труда проскользнуть в самые первые ряды.

По обе стороны от стола восседали два игрока. Между ними возвышался прозрачный стол из мерцающего синего кристалла, а ровно посередине тянулась внушительная гряда из кристаллов энергии, разделявшая игровое поле на две равные части.

Фу Шуань оказался у правой половины. Прямо над поверхностью стола тонким слоем колыхалась морская вода, по которой от малейшего движения разбегались чистые, прозрачные круги. Внутри этой водной толщи покоились три нераспустившихся бутона: один — ослепительно-белый, второй — кроваво-алый, а третий — лазурно-голубой.

— Таинственная Лазурь не распустилась. Ничья. Все предыдущие ставки аннулируются, — плавно произнесла стоящая подле стола женщина в красном, одарив собравшихся обходительной улыбкой.

Стоило ей договорить, как толпа взорвалась стонами и проклятиями:

— Проклятье, все мои кристаллы энергии сгорели!

— Идиот, на кой черт он так походил?!

— Подожди, а вдруг в следующий раз повезет? Не торопись с выводами!

Фу Шуань мысленно постучал к Системе:

«Братуха, ты понимаешь, что тут происходит? Я что-то никак не вникну в правила».

Система и сама пребывала в замешательстве.

[Ну... Судя по базе данных, игроки делают ставки кристаллами энергии, после чего выращивают цветы. Если выбранный тобой бутон распустится в следующем кону — ты забрал куш. Если нет — проиграл, и кристаллы энергии сгорают...]

Слушая пояснения, Фу Шуань задумчиво качнул головой:

«Не сходится. Ты слышал, что сказала та девица в красном? "Таинственная Лазурь не распустилась, ничья". Если бы суть заключалась только в том, чей цветок расцветет, зачем тогда играть вдвоем?»

— Хех... — У самого его уха раздался тихий смешок, от которого по коже Фу Шуаня побежали мурашки.

Он резко повернул голову, но рядом никого не было. А голос продолжал звучать прямо над ухом:

— А ты сообразителен. Кристаллы энергии разделяют их, и хотя со стороны кажется, будто они сражаются друг с другом, на самом деле каждый ведет бой с самим собой.

Фу Шуань сдержанно кивнул и осторожно спросил про себя:

«Старший?.. А в чем тогда суть правил?»

Незнакомец неспешно ответил:

— Эти три бутона повинуются лишь воле игроков, и время их цветения не подчиняется никаким законам. Если человек способен сохранить абсолютную непреклонность духа, он станет непобедим. Вот только никто не способен вечно хранить верность своим убеждениям.

Голос звучал чисто, словно журчание лесного ручья или шелест бамбука на ветру. Он настолько не вязолся с хаосом и шумом игорного зала, что Фу Шуань против воли успокоился.

Поводя темными глазами по сторонам, он пытался отыскать обладателя этого голоса, как вдруг тот снова усмехнулся:

— Не ищи. Мы с тобой скоро увидимся. И запомни на будущее: здесь, в Ливиаду, нельзя верить никому. Тебя обведут вокруг пальца.

Фу Шуань замер в замешательстве. Не успел он переварить услышанное, как к нему, мягко улыбаясь, подошла та самая женщина в красном:

— Красавчик, не хочешь сыграть партейку?

<http://bllate.org/book/20375/2131808>